

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv

Has been issued since 1863.

ISSN: 2408-9621

E-ISSN: 2413-726X

Vol. 12, Is. 2, pp. 192-196, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.12.192

www.ejournal16.com

UDC 93/94

Church splits in the Don region in 1920-1930s. Collection of documents and materials / L.V. Tabunshchikova, A.V. Shadrina. Rostov-on-Don: Antaeus, 2015. 640 p.

Andrey A. Kostryukov

Saint Tikhon's Orthodox University, Russian Federation
Novokuznetskaya Str., 23b, Moscow 115184
Dr (History), PhD (theology)
E-mail: a.kost@mail.ru

Abstract

The review is devoted to the collection of documents and materials “Church Split in the Don region in 1920–1930”, published in 2015. The Compilers, L.V. Tabunshchikova and A.V. Shadrina, identified and prepared for publication 260 documents, covering the period from the beginning of Renovationist (1922) and Gregorian (1925) splits up to their elimination in the Rostov region in the mid-1940s. The vast majority of documents have been published for the first time. They show that the GPU initiated Renovationist and Gregorian schisms in the Don. The compilers identified four diocesan Renovationist centers, the names of not only Renovationist and Gregorian, but also anti-Renovationist Don bishops.

Keywords: Rrenovationist split, Gregorian schism, renovationist Diocese of the Lower Don and the North-East Sea of Azov, fight against splits on the Don.

«Церковь разваливается, этому нам надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Церковную политику развала должна вести ВЧК» [1]. Эти слова Ф. Дзержинского, сказанные в 1920-х гг., как нельзя лучше выражают основное направление деятельности коммунистического государства по отношению к Русской православной церкви, которая была серьезным препятствием к достижению поставленной советами конечной цели – уничтожению веры в Бога. Действия по расколу Церкви с помощью наиболее известных обновленческого и григорианского расколов, спровоцированных и поддерживаемых государством, продолжались в течение 1920–1930-х гг. – до того момента, пока не посчитало ее окончательно сломленной.

В настоящее время имеется немало трудов, посвященных проблеме церковных расколов. Тем не менее, многие аспекты расколов еще не исследованы. До сих пор нет монографий, которые охватывали бы всю совокупность проблем и предпосылок, связанных с обновленчеством и григорианством. Недостаточно исследован и региональный аспект проблемы.

Одним из важных событий в историографии и источниковедении вопроса об обновленчестве и григорианстве является выход сборника документов и материалов Л.В. Табуншиковой и А.В. Шадринной «Церковные расколы в Донской области в 1920–

1930-е гг.», изданный в Ростове-на-Дону в 2015 г. Авторы сборника – Людмила Викторовна Табунщикова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений Южного федерального университета и Алла Валерьевна Шадрина, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории казачества Южного научного центра РАН – провели значительную работу по выявлению архивных документов и материалов, касающихся истории обновленческого и григорианского расколов в Донском регионе. Были исследованы документы нескольких архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации; Российского государственного архива социально-политической истории; Центра документации новейшей истории Ростовской области; Государственного архива Ростовской области; Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области; Центра хранения архивной документации г. Шахты Ростовской области; Архива Управления Федеральной службы безопасности России по Ростовской области.

Результатом работы стал сборник, включивший 260 документов, большая часть которых опубликована впервые. Документы и материалы охватывают период времени от начала обновленческого раскола (1922 г.) до его ликвидации в Ростовской области, то есть до середины 1940-х гг. Географические рамки исследования – территории Нижнего Дона и отчасти Северокавказский регион, то есть районы, где обновленческий раскол имел больший успех, чем в центральной России [2]. Сборник документов и материалов будет интересен всем, кто изучает историю обновленчества и григорианства в целом.

Вступительная статья, подготовленная авторами сборника, посвящена историческому обзору указанных расколов.

Начало обновленческого раскола относится к 1922 г. В разгар кампании по изъятию церковных ценностей в ГПУ возникла идея о создании раскола, который ослабил бы Православную церковь. Орудием в этой аванюре стала группа петроградского духовенства, захватившая власть после ареста Святейшего Патриарха Тихона. Православная церковь в тот момент оказалась в крайне тяжелом положении – патриарх находился под арестом, Петроградский митрополит Вениамин был расстрелян, Патриарший местоблюститель митрополит Агафангел – изолирован в Ярославле. Процессы против верного патриарху духовенства прокатились по всей стране. Обновленческий раскол, во всем послушный государству, был предложен атеистическим режимом взамен законной Церкви. Помимо своей неканоничности, обновленческая группировка сразу же дискредитировала себя богослужебными и каноническими реформами – введением женатого епископата, разрешением второго и третьего браков для духовенства, переходом на новый календарь и т.д. Отличительной особенностью раскола стала и приверженность его членов коммунистическому режиму. Раскол стал терять свое значение только после освобождения патриарха Тихона в 1923 г., но вплоть до начала 1940-х гг. продолжал представлять для Церкви серьезную опасность.

Григорианский раскол возник спустя три года после обновленческого и также был тесно связан с ОГПУ. Поводом для раскола стала принятая в Русской церкви практика передачи власти по завещанию. Так, преемником патриарха Тихона в апреле 1925 г. стал Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский), а после его ареста в декабре того же года Церковь возглавил митрополит Сергей (Страгородский). Практика передачи власти по завещанию была связана с тем, что созвать Собор для избрания главы Русской церкви власти не позволяли. Григориане, получившие свое название по имени архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского), предложили свой «выход» – отколоться от Церкви и создать свою организацию. Хотя этот раскол не имел такого влияния, как обновленческий, григориане также представляли опасность для Церкви и также просуществовали до 1940-х гг.

Авторы сборника исследовали оба раскола, но большая часть опубликованных материалов относится к обновленчеству. Авторы обратили внимание на предпосылки к нему, выявили документы, подтверждающие, что раскол готовился властями задолго до выступления группы петроградского духовенства (с. 62). Также немаловажным представляется вывод авторов, что свои реформы местные обновленцы проводили довольно умеренно (с. 29, 50). Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина выявили четыре центра обновленчества в Донском регионе, в которых были организованы епархиальные

управления и подробно исследовали направления деятельности этих управлений в Ростове-на-Дону, Таганроге, Новочеркасске и Шахтах. Большой интерес представляет подробное исследование вопроса о раскольничьих епархиях на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье. Немалое внимание уделено в книге борьбе с расколами, которую с переменным успехом вели выдающиеся иерархи Русской православной церкви священномученик Захария (Лобов), архиепископ Антоний (Романовский), епископы Арсений (Смоленец), Иосиф (Чернов) и многие другие.

Основная часть книги представляет собой собрание документов и материалов по обновленческому расколу. Немало материалов посвящено жизни и служению священномученика Захарии (Лобова) – иерарха Русской церкви, приложившего значительные усилия для борьбы с расколами. В 1937 г. архипастырь был расстрелян в концлагере [3]. Сборник украшает переписка этого святого с донским духовенством, в которой четко определена позиция священномученика Захарии относительно отпавшего в обновленчество духовенства и мирян.

Авторами обнаружены данные, подтверждающие прямое участие центральных и местных партийных властей в организации церковных нестроений (с. 59). В результате политики советского государства, всячески поддерживающего обновленчество, в конце 1926 г. Православная церковь имела на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье 3 епархии, 545 церквей, 23 монастыря. Обновленцы имели 1 митрополию, 8 епархий, 960 храмов и 1 монастырь, григориане – 2 епархии, 219 церквей и 1 монастырь (с. 84). К 1926 г. гонимые последователи патриарха Тихона уже имели мученический ореол и пользовались уважением, в отличие от обновленцев и григориан (с. 80). Среди факторов, способствовавших успеху Патриаршей церкви, в публикуемых документах отмечалась поддержка со стороны монахов. Именно они и стали носителями законности Русской церкви. Согласно приведенным в сборнике данным, в 1926 г. тихоновское духовенство в Северо-Кавказском крае включало в себя 1722 монаха, в то время как обновленческий раскол поддержало почти в десять раз меньшее количество монашествующих – всего 176 человек. Отмечалось, что недовольство коммунистической властью было особенно сильно именно среди последователей Патриарха Тихона.

Обновленчество, пошедшее по ложному пути компромисса с коммунистическим государством, не добилося желаемых результатов. Пропаганда не скрывала, что видит в них не союзников, а все тех же врагов-церковников, пытающихся оживить «труп Церкви» (с. 155). Угодничество раскольников перед советским государством не помогло им заслужить уважение со стороны властей. «Для нас всякого рода духовенство, как служители религии – явление отрицательное. Ибо религия – это народный дурман», – писала газета «Трудовой Дон» в июне 1922 г. (с. 158). Та же газета с удовольствием сообщала подробности потасовок и скандалов среди обновленческого духовенства (с. 317–318, 322). Газета «Советский Юг» издевательски описывала диспут обновленческого идеолога Александра Введенского с тихоновцами. «Нам не нужны ни старая, ни новая Церковь, – передавала газета слова красноармейца после диспута, – Мы против бога – за науку, коммунизм, за рабочий класс» (с. 235). Газета «Донской пахарь» высмеивала безнравственность обновленческого епископа Филиппа Власова (с. 326). Венчали эту агитацию высказывания, что за церковным «Февралем», то есть отколом от Церкви обновленцев, последует и церковный «Октябрь», то есть окончательная гибель религии.

Действительно, в 1930-х гг. органы ОГПУ–НКВД начали уничтожать обновленцев. Им предъявлялись разнообразные обвинения, например, в создании «теософской организации», церковно-монархических антисоветских групп, в распространении фашистской литературы. Раскольников стали обвинять в связях с архиереями русской эмиграции – митрополитами Антонием (Храповицким), Евлогием (Георгиевским) и Платоном (Рождественским), то есть теми самыми иерархами, которые считали обновленцев лишенными сана и объявили их таинства безблагодатными [4]. Однако самое страшное здесь в том, что обновленцы подписывали составленные чекистами протоколы! Обновленческий митрополит Петр (Сергеев), признавший себя виновным в этих мифических преступлениях, был расстрелян (с. 272–292). Интересны и представленные в сборнике материалы дела против архиепископа Сергия Болгарова и протоиерея Н. Касьянова. На допросе последний «признался», что пытался вовлечь тихоновцев

УДК 93/94

Церковные расколы в Донской области в 1920–1930-е гг. Сборник документов и материалов / Л.В. Табунщикова, А.В. Шадрина. Ростов-на-Дону: Антей. 2015. 640 с.

Андрей Александрович Кострюков

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Российская Федерация
115184 Москва, ул. Новокузнецкая, 23б
Доктор исторических наук, кандидат богословия
E-mail: a.kost@mail.ru

Аннотация: Рецензия посвящена опубликованному в 2015 г. сборнику документов и материалов «Церковные расколы в Донской области в 1920–1930-е гг.». Авторы-составители Л.В. Табунщикова и А.В. Шадрина выявили и подготовили к изданию 260 источников, охватывающих период времени от начала обновленческого (1922 г.) и григорианского (1925 г.) расколов до их ликвидации в Ростовской области в середине 1940-х гг. Подавляющее большинство документов публикуется впервые. Они свидетельствуют, что обновленческий и григорианский расколы на Дону были инициированы ГПУ. Составители выявили четыре епархиальных обновленческих центра, имена как обновленческих и григорианских, так и возглавивших борьбу с обновленчеством донских иерархов.

Ключевые слова: обновленческий раскол; григорианский раскол; обновленческие епархии на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье; борьба с расколами на Дону.